

рассказ.⁵⁰ Однако киприановская редакция в этом рассказе с еще большей силой проявилась в другом. В повести о Тохтамышевом нахождении по своду 1409 г. ни слова не говорится о пребывании Киприана в Москве во время осады города, когда ему с большим трудом и позором удалось бежать из осажденной Москвы в Тверь. Если мы вспомним, что именно за это великий князь разгневался на митрополита, то характеристика поведения великого князя Московского во время нашествия Тохтамыша, в версии свода 1409 г., также может объясняться только редакцией Киприана. В этом своде о Дмитрии Донском говорится, что он «то слышав, что сам царь идет на него с всею силою своею, не ста на бои, ни противу его поднял руки, противу царя Тохтамыша, но поеха в свои град на Кострому». В других редакциях повести о нашествии Тохтамыша сообщается, что великий князь, узнав о походе на Москву татар, стал готовиться на борьбу с ними, но из-за несогласия остальных князей, из-за «оскудения воинства» после Мамаева побоища не смог организовать сопротивления врагу и вынужден был уехать в Кострому. Разумеется, концепция повести о Тохтамыше свода 1409 г. обусловлена не тем, что этот свод создавался в церковных кругах, а личными счетами Киприана с Дмитрием Донским. В рассказе свода 1409 г. о бегстве великого князя в Кострому явно ощущается скрытый выпад Киприана против Дмитрия Донского: великий князь осуждал митрополита за его бегство из осажденной Москвы, но сам тоже бежал от врага. Если в рассказе свода 1409 г. о посещении Киприаном Новгорода трудно предполагать непосредственное вмешательство Киприана, то в данном случае едва ли кто-нибудь, кроме самого Киприана, был заинтересован в столь явном выпаде против Дмитрия Донского.

Все сказанное дает основание предполагать, что Киприан не только был инициатором составления свода 1409 г., но на каком-то этапе работы над этим сводом, возможно, вносил в него собственные статьи, делал в нем редакторские поправки и изменения. Для того чтобы более определенно ответить на этот вопрос, необходимо специально рассмотреть свод 1409 г. с точки зрения участия в нем митрополита Киприана.

Остановимся теперь на оригинальных произведениях Киприана. Кроме «Жития митрополита Петра», произведения бесспорно литературного, Киприану принадлежат послания и поучения, которые расценивались и рассматривались преимущественно как исторические документы или с точки зрения церковно-религиозного содержания. Однако анализ стилистики этих сочинений Киприана даст возможность сделать некоторые заключения о писательской деятельности Киприана. И. Снегаров так характеризует этот род сочинений Киприана: «Эти послания по содержанию носят церковно-административный характер, но по форме они являются литературными произведениями, родственными сочинениям такого видного представителя тырновской литературной школы, как патриарх Евфимий».⁵¹

Все послания и поучения Киприана могут быть разделены на три группы: послания делового характера по церковно-религиозным вопросам; послания личного характера, представляющие собой, по существу, памятки эпистолярного стиля конца XIV—начала XV в.; поучения Киприана

⁵⁰ В. Л. Комарович. Литература Московского княжества конца XIV и XV вв. Летописание. — В кн.: История русской литературы, т. II, ч. I. М.—Л., 1946, стр. 194.

⁵¹ Снегаров, стр. 265.